

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-494-504

БЕЛОУС Кирилл Константинович,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
тел.: 8(988)041-18-25,
e-mail: kirillbelous45@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОСУДИИ: ОТ ДОКТРИНЫ К ПРАКТИЧЕСКОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

Аннотация. В статье исследуется феномен социальной солидарности как конституционно-правовой ценности и принципа, воплощённого в российском правосудии. Прослеживается путь от доктринальных истоков и практики Конституционного Суда РФ, предшествовавшей конституционной реформе, к прямому текстуальному закреплению солидарности в статье 75.1 Конституции РФ в 2020 году. Социальная солидарность сопоставляется со смежными конституционными категориями – принципами социального государства (ст. 7) и социальной справедливости, делается вывод об их взаимодополняющем, но не тождественном характере: социальное государство рассматривается как институциональная и целевая форма, тогда как солидарность выступает ценностно-нормативным началом, обосновывающим перераспределительные механизмы с участием общества.

Методологическая основа исследования включает формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также аксиолого-телеологический подход к толкованию Конституции, который последовательно применялся Конституционным Судом РФ задолго до конституционной реформы.

На основе анализа решений Конституционного Суда РФ (включая «чернобыльское дело», постановление по вопросам капитального ремонта, дела о солидарной ответственности) раскрывается системообразующая роль данного принципа для публично-правовой и частноправовой сфер. Особое внимание уделяется фрагментарности восприятия социальной солидарности судами общей юрисдикции и арбитражными судами после 2020 года. Автор приходит к выводу, что, несмотря на конституционализацию, принцип пока не применяется как норма прямого действия, а используется преимущественно через воспроизводство правовых позиций Конституционного Суда РФ. Исследование вносит вклад в развитие доктрины конституционного права и может служить теоретическим ориентиром для правотворческих и правоприменительных органов, а также для образовательного процесса по дисциплинам «Конституционное право» и «Право социального обеспечения».

Ключевые слова: социальная солидарность; социальное государство; социальная справедливость; Конституция РФ; конституционная реформа 2020 года; Конституционный Суд РФ; правосудие; солидаризм; конституционные ценности.

Для цитирования: Белоус К. К. Проявление социальной солидарности в российском правосудии: от доктрины к практическому воплощению // Образование и право. 2026. № 10. С. 494–504.

BELOUS Kirill Konstantinovich,
Postgraduate Student at the Institute
of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

THE MANIFESTATION OF SOCIAL SOLIDARITY IN RUSSIAN JUSTICE: FROM DOCTRINE TO PRACTICAL IMPLEMENTATION

Annotation. The article examines the phenomenon of social solidarity as a constitutional and legal value and principle embodied in Russian justice. It traces the path from the doctrinal origins and

the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, which preceded the constitutional reform, to the direct textual consolidation of solidarity in Article 75.1 of the Constitution of the Russian Federation in 2020. Social solidarity is compared with related constitutional categories – the principles of the welfare state (Article 7) and social justice – and the conclusion is drawn that they are mutually complementary but not identical: the welfare state is viewed as an institutional and goal-oriented form, while solidarity acts as a value-normative foundation that justifies redistributive mechanisms involving society. The methodological basis of the study includes formal-legal and comparative-legal methods, as well as an axiological-teleological approach to the interpretation of the Constitution, which was consistently applied by the Constitutional Court of the Russian Federation long before the constitutional reform. Based on an analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (including the “Chernobyl case”, the ruling on issues related to major repairs, and cases concerning joint and several liability), the system-forming role of this principle for the public law and private law spheres is revealed. Particular attention is paid to the fragmentary nature of the perception of social solidarity by courts of general jurisdiction and arbitration courts after 2020. The author concludes that, despite the constitutionalization, the principle is not yet applied as a norm of direct effect, but is used primarily through the reproduction of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. The study contributes to the development of the doctrine of constitutional law and can serve as a theoretical guide for law-making and law-enforcement bodies, as well as for the educational process in the disciplines “Constitutional Law” and “Social Security Law”.

Key words: social solidarity, welfare state social partnership, Constitution of the Russian Federation, Constitutional Reform of 2020, Constitutional Court of the Russian Federation, justice, solidarism, constitutional values.

For citation: Belous K. K. The manifestation of social solidarity in Russian justice: from doctrine to practical implementation. *Education and law.* 2026;(10):494–504. (In Russ.).

Введение

Развитие в отечественной правовой доктрине подходов к содержанию принципа социальной солидарности в качестве одной из базовых конституционных ценностей стало результатом не столько конституционных преобразований 2020 года, сколько последствием фактической реализации указанного принципа в практике конституционного правосудия.

В целом категория солидарности принадлежит к числу тех правовых понятий, которые, будучи разработанными в социологической и философско-правовой мысли рубежа XIX–XX веков, обрели закрепление в конституционном праве многих современных правовых порядков. Отечественная конституционная реформа 2020 года впервые ввела термин «социальная солидарность» в статью 75.1 Основного Закона. При этом было бы методологической ошибкой полагать, что указанный принцип появился в арсенале российских судов лишь в 2020 году. Напротив, к моменту его текстуального закрепления он уже прошел длительный путь формирования, прежде всего в практике Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС), который на протяжении трех десятилетий, опираясь на аксиолого-телеологический метод интерпретации Конституции, последовательно наполнял содержанием начала солидарности в социальной сфере.

Как общественное явление социальная солидарность имеет широкий круг векторов даль-

нейшего правоприменительного воплощения. При этом по прошествии более чем пяти лет с закрепления в конституционном тексте экономической, политической и социальной солидарности нельзя утверждать, что суды восприняли данный принцип в качестве нормы прямого действия. Судебные акты если и содержат упоминания социальной солидарности, то лишь в контексте воспроизводства правовых позиций КС применительно к конкретным категориям споров. Вместе с тем указанный принцип имеет общепризнанное доктринальное содержание, которое позволяет рассматривать социальную солидарность в качестве основополагающего принципа формирования правовой политики.

Доктринальная основа социальной солидарности как проявления справедливости

Не претендуя на общий охват различных философских и социологических исследований в данной области, которые можно исчислять ещё от трудов классиков Древней Греции и Древнего Рима, заметим, что *политико-правовая* доктрина солидаризма связана прежде всего с именем французского правоведа Л. Дюги (1859–1928), которого относят к представителям социологического подхода к пониманию конституции [3]. Опираясь на идеи О. Конта и Э. Дюркгейма, Дюги определял солидарность как факт взаимной зависимости людей, соединяющий их между собой в силу общности потребностей и разделения труда [8; 17, с. 45–53]. Он вслед за логикой рассуждений

Э. Дюркгейма различал две её формы: *по сходству*, которая возникает в обществе на основе естественных правил общежития, и *через разделение труда*, которая характерна для промышленно-развитых обществ и для которой необходимы легитимные публичные институты социального обеспечения, основанные на целесообразном распределении общего бремени между трудящимися. В общих чертах указанная классификация демонстрирует, что солидаризм предполагает или естественные (не требующие объяснения) или легитимируемые публичными институтами условия сотрудничества и взаимопомощи, находящиеся в балансе между жестким всеобщим уравниванием и крайними проявлениями индивидуализма.

Как писал русско-французский мыслитель Г. Д. Гурвич (1894–1965), «государственное позитивное право в полной мере воплощает право естественное, которое служит не критике существующего порядка, а *оправданию этого порядка...*» [6, с. 297] (курсив наш). Противопоставляя укоренённому в либеральной философии индивидуализму социальное право, Гурвич указывал, что правовое регулирование нацелено на партнёрство, взаимопомощь и установление мира [7], что предполагает его значимую публичную роль в распределении экономических благ. В этом отношении солидарность тесно связана с принципом справедливости правового регулирования, в рамках которого каждому обеспечиваются 1) условия для достойной жизни и 2) правосстановительные механизмы защиты. В этой связи можно сделать вывод, что доктринальной основой солидарности является потребность в обеспечении стабильности и поддержания доверия граждан к публичной власти, что перекликается с конституционными принципами равенства и социальной справедливости, утвердившимися в отечественном правосудии и имеющими как неразрывную связь друг с другом [5], так и основания для конкуренции, в частности, в отмечаемых наукой и практикой случаях «справедливого неравенства» [2]. Отметим, что выражением справедливости в праве в более конкретном её выражении О.Э. Лейст видел отсутствие массового протеста посредством обеспечения соответствия права содержанию интересов влиятельных социальных групп и массовому (обыденному) правосознанию большей части общества [12, с. 93]. Таким образом, социальная справедливость и солидарность предполагают, как правило, соответствие права интересам большинства.

А.В. Ильин определил порядок реализации социальной солидарности следующим образом: «каждый член общества готов принять на себя дополнительные обязанности или отказаться от

осуществления своего права ради улучшения социального или экономического положения одной социальной группы или нескольких групп или всего общества в целом» [1, с. 16]. В развитие данного определения П.Д. Блохин указывает, что «принцип социально-экономической солидарности предполагает заведомую для лица неэквивалентность производимых им взносов в «общий котел» (общественный фонд) тому экономическому благу (встречному предоставлению), которое оно получит в случае наступления определенных законом событий (рисков), что в конечном счете ведет к увеличению общественного благосостояния за счет средств наиболее состоятельных (экономически эффективных) членов социума (участников правоотношений)» [1, с. 10]. В качестве примера политической солидарности П.Д. Блохин приводит ситуации, когда в рамках механизмов избирательного права устанавливается возможность поддержки одними кандидатами или фракциями других, либо возможность формировать политические коалиции [1, с. 10]. В этом смысле солидарность представляет собой рациональное поведение, направленное на формирование правил взаимовыгодной поддержки.

Назначение принципа социально-экономической солидарности, по мнению П.Д. Блохина, заключается в том, что он «призван в известной мере скорректировать эгоцентрическую модель правового регулирования, основанную на началах свободы экономической деятельности, конкуренции и формального равенства, в коллективистском направлении, основанном, в свою очередь, на идеях социального государства, охраны достоинства личности и равенства неформального (фактического)» [1, с. 12].

Представленный обзор теоретических концепций социальной солидарности и справедливости демонстрирует рассогласованность отечественной доктрины в части понятийно-категориального аппарата, классификационных моделей, выделения общих и особенных черт солидаризма и справедливости. Вместе с тем можно в наиболее общих чертах заключить, что солидарность является условием справедливости правового регулирования, поскольку предполагает уважение прав и свобод другого, осознание публичных интересов. Можно даже заключить, что чем выше уровень солидарности в обществе – тем выше уровень правовой культуры. Наиболее очевидной отсюда видится связь социальной солидарности и провозглашением Российской Федерации социальным государством.

Социальная солидарность как принцип социального государства

Обозначенные конституционные ценности

представляют собой нормы-принципы предельно общего характера, которые конкретизируются, обретают формально-определенное содержание в правотворчестве и правоприменении [4, с. 109-27].

В российском конституционном праве принцип социального государства закреплён в статье 7 Конституции РФ. Эта норма относится к основам конституционного строя (глава 1) и обладает повышенной юридической защитой. В развитие данного положения конституционный текст конкретизирует, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Вместе с тем обозначенные направления государственно-правовой политике в большей мере обращены к органам государственной власти (поскольку устанавливают гарантии от имени Российской Федерации), но именно принцип социальной солидарности распределяет указанное бремя также на общественные институты, организации и граждан.

Подходы к задачам социального государства в доктрине также нельзя назвать однозначными.

Рассматривая содержание понятия социального государства О.Е. Кутафин указывал, что задачей такого государства является достижение общественного развития, которое основывается на закреплённых правом принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности [10, с. 94]. С другой стороны, Н.В. Путило полагает, что главная задача социального государства состоит в создании надлежащих условий воспроизводства жизни человека как биологического существа и как субъекта различных видов общественной жизнедеятельности [11, с. 233]. Указанные подходы в определенной мере содержат конкурирующие индивидуалистическое и солидаристское содержание.

В Заключении от 16 марта 2020 года № 1-3 КС указал, что положения статьи 75.1 Конституции РФ направлены на достижение в государственной политике, правовом регулировании и правоприменительной практике *оптимального соотношения* индивидуальной свободы и общественной солидарности [18]. Тем самым Суд связал солидарность с фундаментальным балансом частного и публичного начал отечественной правовой системы. В этой части принцип социальной солидарности можно рассматривать как проявление коллективного, общезначимого направления в реализации социальной политики применительно к обще-

ству в целом и в интересах каждого в отдельности.

Развёрнутую доктринальную позицию КС сформулировал в Информации от 14 ноября 2023 года, посвящённой конституционно-правовым аспектам обеспечения экономической, политической и социальной солидарности. КС подчеркнул, что, не присутствуя вплоть до 2020 года терминологически в тексте Конституции, солидарность субстанционально была изначально включена в систему конституционного регулирования, на что указывают закреплённые в преамбуле ценности гражданского мира и согласия, государственного единства, ответственности за благополучие России перед будущими поколениями [19], что также определяется целями социального государства. При этом КС в рассматриваемом информационном материале также указал, что содержание социальной солидарности находится в тесной взаимосвязи с нормативным наполнением принципов социального государства. Нормативное содержание социальной солидарности выражается во взаимных правах и обязанностях граждан и государства: праву на получение мер социальной защиты корреспондирует обязанность государства законодательно определить их условия, сформировать необходимые публичные финансовые ресурсы и создать систему органов, осуществляющих социальную политику [19].

Кроме того, Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас, комментируя поправки в Конституцию РФ от 2020 года, указывали, что нормы о социальной солидарности в конституционном тексте «направлены на расширение социальных гарантий граждан, в том числе в сфере труда, пенсионного обеспечения, социального страхования. Таким образом продолжается последовательная реализация принципов социального государства, составляющих одну из основ конституционного строя, а также государственной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина» [16, с. 72].

По итогам представленного в рамках настоящего пункта статьи краткого обзора категорий социального государства и социальной солидарности, вновь можно прийти, что направления их трактовки могут давать правоприменителю широкий простор для дальнейшего развития. Предельно-общий их характер по принципу «понятно каждому и не требует объяснения» вместе с тем не снимает с исследователя описать их соотношение тем или иным образом. В контексте проведенного исследования, можно утверждать, что социальное государство есть институциональная и целевая форма (тип государства и направление его политики), тогда как социальная солидарность – это ценностно-нормативное начало, которое наполняет социальное государство содержанием и обосновывает

перераспределительные механизмы при участии граждан, организаций, общественных институтов.

3. Принцип социальной солидарности в судебной практике

Конституционная реформа 2020 года ознаменовала, по выражению КС, «новый этап конституционализации начала солидарности». Термин «солидарность» встречается в обновлённом тексте дважды: в части 6 статьи 75 говорится о солидарности поколений как принципе формирования системы пенсионного обеспечения, а статья 75.1 закрепляет экономическую, политическую и социальную солидарность в качестве общих начал [15]. Возведение солидарности в статус конституционно-правовой ценности имеет принципиальное значение: в этом качестве она оказывается под дополнительной правовой защитой, в том числе посредством деятельности КС, и может использоваться как руководящее начало и мерило на всех стадиях правового регулирования [14].

Как отметил председатель КС В.Д. Зорькин, гуманистические начала судебной власти предполагают практическое воплощение в деятельности судов курса на социально ориентированное правосудие, а социальная солидарность покоится на взаимном доверии между властью и обществом [9, с. 4-5]. Заявленный в начале настоящей статьи тезис о том, что солидарность как конституционный принцип присутствовала в практике КС на протяжении длительного времени до её формального закрепления, подтверждается решениями, принятыми ещё в первые десять лет с даты принятия Конституции РФ 1993 г.

Обратимся к известному «чернобыльскому делу». В Постановлении от 19 июня 2002 года № 11-П, посвящённом возмещению вреда гражданам, пострадавшим вследствие чернобыльской катастрофы, КС, опираясь на статьи 1, 2 и 7 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 42 и 53, указал, что признание и обеспечение права на возмещение вреда здоровью составляет конституционную обязанность Российской Федерации как социального правового государства [20]. Примечательно, что в этом же решении Суд провёл важное разграничение: денежные компенсации чернобыльцам не основываются на принципе солидарности поколений (характерном для обязательного социального страхования), а являются формой возмещения вреда со стороны государства. Воспроизводство указанной доктринальной концепции справедливого распределения благ в интересах лиц, утративших трудоспособность по возрасту, позволило отграничить их от компенсаторных механизмов в интересах граждан, утративших трудоспособность, что вывело данные формы социальных выплат в специальную категорию.

Ярким примером прямого использования конструкции социальной солидарности стало Постановление КС от 12 апреля 2016 года № 10-П по делу о проверке конституционности положений Жилищного кодекса РФ о взносах на капитальный ремонт. Проверяя метод формирования фонда капитального ремонта по принципу «общего котла», при котором средства собственников одного дома могут направляться на ремонт других домов в пределах региона, КС признал спорные нормы конституционными. Обосновывая своё решение, КС указал, что такой подход «согласуется с принципами социальной солидарности и равенства, которые применительно к отношениям, связанным с организацией и проведением капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, предполагают совместное и равное участие всех собственников помещений в этих домах в создании финансовой основы» для их надлежащего содержания и «выступают тем самым в качестве необходимого условия устойчивого функционирования региональных систем капитального ремонта».

Постановление КС «по капремонту» утвердило практическое направление реализации принципа солидарности: он способен обосновывать конкретные обязанности частных лиц и одновременно служить критерием конституционности законодательных механизмов перераспределения. В последующим (растущие по сей день) взносы на капитальный ремонт утвердились в качестве общепризнанных и сформировали самостоятельный крупный рынок подрядов в области капитального ремонта многоквартирных домов.

Показательно и Постановление от 26 марта 2025 года, в котором КС, рассматривая конституционность статьи 322 Гражданского кодекса РФ о солидарной ответственности, подчеркнул недопустимость постановки исполнившего солидарное обязательство лица в положение потенциального конфликта с другими должниками, что нарушало бы статьи 2, 17, 18 и 21 Конституции РФ [21]. Это демонстрирует, что конституционный принцип солидарности воздействует и на частное право, задавая ценностные ориентиры даже для институтов частного права, позволяя сопоставлять гражданско-правовой институт солидарной ответственности и конституционный принцип социальной солидарности, что может иметь далеко идущие последствия, касающиеся распределения обязательств, в том числе в рамках процедур банкротства (например, определения очередности удовлетворения требований в зависимости от уровня социальной защищённости кредитора).

Согласно обозначенному широкому пониманию социальной солидарности, КС в судебном

постановлении ещё в 1997 году пришел к заключению, она направлена на соответствующее принципу справедливости перераспределение социальных благ между членами общества (от работающих к безработным, от здоровых к больным, от трудоспособных к нетрудоспособным и т.п.), в связи с чем предполагает и справедливое распределение обязанностей по уплате налогов и страховых взносов в системе обязательного социального страхования [22-26].

После 2020 года КС активно использует статью 75.1 Конституции РФ в качестве нормативного основания своих правовых позиций. Так, в постановлениях от 11 ноября 2021 года № 48-П и от 9 ноября 2022 года № 48-П Суд связал требования ясности и непротиворечивости законодательного регулирования, понятности механизма его действия с конституционным принципом солидарности [27]. Суд указал, что требование добросовестного поведения с учётом положений статьи 75.1 Конституции РФ в силу своей универсальности распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах [19].

Исследование практики Верховного суда РФ и подведомственных ему судебных органов в свою очередь позволяет заключить, что принцип социальной солидарности применяется не во всей полноте его значений, что не позволяет реализовать функции данного принципа, направленные на развитие отечественной правовой системы. Отметим, однако, те направления, в которых суды исходили из широкого восприятия рассматриваемого принципа.

В частности, со ссылками на принцип социальной солидарности, закрепленный в статье 75.1 Конституции РФ, Арбитражный суд Поволжского округа в постановлении от 17.04.2026 по делу № А55-20780/2023 указал, что «действующее градостроительное законодательство и Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" направлены на необходимость обеспечения сохранности находящихся на его территории объектов культурного наследия, а также иных объектов, представляющих собой историко-культурную ценность и в этих целях под контролем соответствующих органов охраны ... осуществляется комплекс мероприятий, включая разработку градостроительных регламентов, касающихся размеров и пропорций зданий и сооружений, использования отдельных строительных материалов, цветового решения, запрета или ограничения размещения автостоянок, рекламы и вывесок, других ограничений, необходимых для обеспечения сохранности объектов культурного наследия и всех исторически

ценных градоформирующих объектов данного поселения» [28]. В контексте земельных споров данный принцип применяется и судами общей юрисдикции [29].

Также Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 08.12.2025 по делу о банкротстве № А40-252313/2023 указал, что «с учетом положений статьи 75.1 Конституции РФ о социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности требование о добросовестном поведении в материально-правовых и процессуальных отношениях распространяется в силу его универсальности и на кредиторов, тем более осуществляющих предпринимательскую деятельность, которая, будучи профессиональной, самостоятельной и рискованной, может оказывать серьезное влияние на обеспечение прав и законных интересов множества иных лиц» [30]. Исходя из этого суд заключил, что кредиторы должны обращаться в суд с заявлением о привлечении к ответственности контролирующих должника лиц только удостоверившись в том, что сам должник не будет исполнять обязательство ни добровольно, ни принудительно. В обозначенном контексте социальная солидарность защищает должника в деле о банкротстве от недобросовестных действий его кредиторов. Примечательно, что тем же судом в другом банкротном деле в постановлении от 03.09.2025 по делу № А41-615/2020 отмечена обратная позиция, в пользу кредитора: «в рамках банкротных процедур законодатель – исходя из положений части 1 статьи 7 Конституции РФ о том, что политика России как социального государства направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, а также ее статьи 75.1 об экономической и социальной солидарности – может вводить регулирование, влекущее приоритетное удовлетворение требований тех или иных категорий кредиторов» [31]. Вместе с тем заметим, что в рассматриваемом деле кредиторами выступали граждане – участники долевого строительства, а должником – компания-застройщик.

Принцип социальной солидарности упоминается и при обосновании изъятия имущества по коррупционным делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции [32-34]. В более широком контексте, касающемся толкования пределов реализации права собственности, судами указывается, что «реализация частного интереса лица может вступить в непреодолимое противоречие с интересами общего блага, нарушая тем самым положения статей 17 (часть 3) и 75.1 Конституции РФ о недопустимости осуществления прав с нарушением прав других лиц и об экономической и социальной солидарности» [35].

Кроме того, защита публичных интересов в практике судов общей юрисдикции получила развитие в контексте социальной солидарности начиная с административного дела по заявлению о признании недействующими пунктов 42, 42.1, 42.2, 42.3 указа мэра Москвы от 08.06.2020 № 68-УМ «Об этапах снятия ограничений, установленных в связи с введением режима повышенной готовности» [36].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов относительно места и роли принципа социальной солидарности в российском правосудии.

Во-первых, генезис категории социальной солидарности как конституционно-правовой ценности представляет собой результат не столько конституционной реформы 2020 года, сколько длительной эволюции доктрины и правоприменительной практики. Восходя к идеям солидаризма Л. Дюги, опиравшегося на социологические концепции О. Конта и Э. Дюркгейма, а также к социально-правовым воззрениям Г. Д. Гурвича, категория солидарности была воспринята отечественной наукой и наполнена содержанием, позволяющим рассматривать её как условие справедливости правового регулирования. Текстуальное закрепление солидарности в статье 75.1 Конституции РФ стало, таким образом, юридическим оформлением уже сложившегося принципа, а не его учреждением.

Во-вторых, соотношение социальной солидарности с категориями социального государства (ст. 7) и социальной справедливости носит не тождественный, а взаимодополняющий характер. Социальное государство выступает институциональной и целевой формой – типом государства и направлением его политики, тогда как социальная солидарность представляет собой ценностно-нормативное начало, наполняющее эту форму содержанием и обосновывающее перераспределительные механизмы с участием граждан, организаций и общественных институтов. Именно солидарность распределяет бремя социальных обязательств не только на органы публичной власти, но и на общество в целом, тем самым корректируя эгоцентрическую модель правового регулирования в коллективистском направлении.

В-третьих, анализ практики КС подтверждает системообразующий характер принципа солидарности. При этом принцип солидарности проявляет способность воздействовать не только на публично-правовую, но и на частноправовую сферу, задавая ценностные ориентиры для норм и институтов гражданского права.

В-четвёртых, практика Верховного Суда РФ и

нижестоящих судов свидетельствует о том, что по прошествии более пяти лет с момента конституционализации принцип социальной солидарности пока не воспринят судами как норма прямого действия во всей полноте его значений. Судебные акты преимущественно воспроизводят правовые позиции КС применительно к отдельным категориям споров, в частност, градостроительным и земельным, банкротным, коррупционным, административным и т.д. Показательна при этом разнонаправленность толкования данного принципа: в делах о банкротстве один и тот же принцип используется как для защиты должника от недобросовестных кредиторов, так и для приоритетного удовлетворения требований социально уязвимых категорий кредиторов. Искомым критерием применимости данного принципа выступает защита более слабой стороны правоотношения.

Таким образом, социальная солидарность выступает системообразующим началом социально ориентированного правосудия, покоящимся на взаимном доверии между властью и обществом. Вместе с тем сохраняющаяся рассогласованность понятийно-категориального аппарата доктрины и фрагментарность судебного применения указывают на то, что раскрытие функционального потенциала данного принципа остаётся задачей дальнейшего развития как правовой науки, так и правоприменительной практики. Последовательное восприятие судами социальной солидарности в качестве полноценного руководящего начала в рамках всех конституционных видов судопроизводства способно стать значимым фактором совершенствования отечественной правовой системы и повышения уровня правовой культуры общества.

Список литературы:

- [1] ARS IURIS: сборник научных статей к юбилею Г.А. Гаджиева / М.В. Антонов, В.С. Белых, С.В. Белых и др.; под общ. ред. П.Д. Блохина, А.В. Ильина, Д.В. Тютина. М.: Статут, 2023. – 264 с.
- [2] Бондарь Н.С. Конституционное равенство – базовая ценность правосудия: методологические основы исследования // Российская юстиция. 2025. № 12. С. 11–19.
- [3] Варламова Н.В. Социетальный конституционализм: специфика конституционализации и проблема когерентности правопорядка // Сравнительное конституционное обозрение. 2025. № 4. С. 167–186.
- [4] Габов А.В. Баланс конституционных принципов свободы экономической деятельности и социального государства (на примере правовых позиций конституционного суда). Сборник научно-практических статей II Международной

научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского, 2015. С. 109–127.

[5] Гринберг В.Г. Проблемы социальной справедливости в борьбе двух идеологий // Моральные ценности развитого социализма. Вып. 2. М., 1981. – 72 с.

[6] Гурвич Г. Д. Философия и социология права. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета; Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2004. – 847 с.

[7] Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2004. – 848 с.

[8] Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона / Л. Дюги; перевод с французского М. М. Сиверс; под редакцией и с предисловием профессора А. Г. Гойхбарга. М., 1919. – 110 с.

[9] Зорькин В.Д. Судебная власть перед вызовами времени // Журнал конституционного правосудия. 2023. № 2(92). С. 1–40.

[10] Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.

[11] Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): Монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 585 с.

[12] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М.: Зерцало-М, 2002. – 279 с.

[13] Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 3–15.

[14] Руденко В.В. Солидарность как конституционно-правовая ценность в России // Антиномии. 2025. Т. 25. вып. 1. С. 198–216.

[15] Садовникова Г.Д. Конституционная поправка 2020 года и развитие правовой основы экономических, социальных, экологических прав граждан // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 9. С. 70–77.

[16] Хабриева Т.Я., Клишас

А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: «Норма: ИНФРА-М», 2020. – 237 с.

[17] Шапкин И.Н. Французская школа солидаризма: теоретические воззрения Леона Дюги. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 14(6). С. 45–53.

[18] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 19.07.2026).

[19] Информация Конституционного Суда РФ от 14.11.2023 г. «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)». // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462470/ (дата обращения: 19.07.2026).

[20] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), федеральных законов от 12 февраля 2001 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» // Российская газета. 2002. 2 июля.

[21] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 2025 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.Я. Сахаровой» // Российская газета. 2025. 26 марта.

[22] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.1998 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года “О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования на 1997 год” в связи с жало-

бами ряда граждан и запросами судов» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18002/ (дата обращения: 19.07.2026).

[23] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2007 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона “О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год” в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67245/ (дата обращения: 19.07.2026).

[24] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2021 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Беловой» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381958/ (дата обращения: 19.07.2026).

[25] Постановление Конституционного Суда РФ от 04.10.2022 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона “О страховых пенсиях” и статей 12 и 13 Федерального закона “О специальной оценке условий труда” в связи с жалобой гражданки И.В. Глущенко» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428197/ (дата обращения: 19.07.2026).

[26] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2022 г. № 56-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 10 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей” в связи с жалобой гражданки А.А. Дробковой» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434929/ (дата обращения: 19.07.2026).

[27] Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2021 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 32 Федерального закона “О газоснабжении в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина Ю. В. Тихонова». // Российская газета. 2021. 26 ноября.

[28] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.04.2026 по делу № А55-20780/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[29] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2026 № 88-5988/2026 // ГАС РФ «Правосудие». URL:

sudrf.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[30] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.12.2025 г. по делу № А40-252313/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[31] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.09.2025 г. по делу № А41-615/2020.

[32] Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2026 № 88-10258/2026 // ГАС РФ «Правосудие». URL: sudrf.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[33] Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2026 № 88-5452/2026 // ГАС РФ «Правосудие». URL: sudrf.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[34] Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.04.2026 № 88-2700/2026 // ГАС РФ «Правосудие». URL: sudrf.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[35] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2026 № 88-7279/2026 // ГАС РФ «Правосудие». URL: sudrf.ru (дата обращения: 19.07.2026).

[36] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 по делу № 66а-3836/2022 // ГАС РФ «Правосудие». URL: sudrf.ru (дата обращения: 19.07.2026).

References:

[1] ARS IURIS: A Collection of Scholarly Articles in Honor of the Jubilee of G. A. Gadzhiev / M. V. Antonov, V. S. Belykh, S. V. Belykh, et al.; edited by P. D. Blokhin, A. V. Ilyin, and D. V. Tyutin. Moscow: Statut, 2023. – 264 p.

[2] Bondar, N. S. Constitutional Equality as a Fundamental Value of Justice: Methodological Foundations for Research // Rossiyskaya Yustitsiya [Russian Justice]. 2025. No. 12. pp. 11–19.

[3] Varlamova, N. V. Societal Constitutionalism: The Specifics of Constitutionalization and the Problem of Legal Order Coherence // Sravnitelnoye Konstitutsionnoye Obozreniye [Comparative Constitutional Review]. 2025. No. 4. pp. 167–186.

[4] Gabov, A. V. The Balance Between the Constitutional Principles of Freedom of Economic Activity and the Social State (Based on the Legal Positions of the Constitutional Court). In: Collection of Scholarly and Practical Articles from the II International Scientific and Practical Conference "Current Issues in Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad" (April 22, 2015, Moscow) / E. A. Abrosimova, V. K. Andreev, L. V. Andreeva, et al.; edited by S. D. Mogilevsky and M. A. Egorova. Moscow: RANEPА (Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration), M. M. Speransky Faculty of Law, 2015. pp. 109–127.

[5] Grinberg, V. G. Problems of Social Justice in the Struggle Between Two Ideologies // Moral Values of Developed Socialism. Vol. 2. Moscow, 1981. – 72 p.

[6] Gurvitch G. D. Philosophy and Sociology of Law. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; Faculty of Law of St. Petersburg State University Publishing House, 2004. – 847 p.

[7] Gurvitch G. D. Philosophy and Sociology of Law: Selected Works / translated by M. V. Antonov, L. V. Voronina. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2004. – 848 p.

[8] Duguit L. General Transformations of Civil Law Since the Napoleonic Code / L. Duguit; translated from French by M. M. Sivers; edited and with a preface by Professor A. G. Goykhbarg. Moscow, 1919. – 110 p.

[9] Zorkin V. D. Judicial Power Facing the Challenges of the Times // Journal of Constitutional Justice. 2023. No. 2(92). pp. 1–40.

[10] Commentary on the Constitution of the Russian Federation / Ed. by V. D. Zorkin. 3rd ed., revised. Moscow: Norma; INFRA-M, 2013. – 1040 p.

[11] The Constitution of the Russian Federation: From a Vision of the Future to Reality (On the 20th Anniversary of Russia's Fundamental Law): Monograph / Ed. by T. Ya. Khabrieva. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2014. – 585 p.

[12] Leist O.E. The Essence of Law: Problems in the Theory and Philosophy of Law. Moscow: Zertsalo-M, 2002. – 279 p.

[13] Nersesyants V.S. Law as a Necessary Form of Equality, Freedom, and Justice // Sociological Studies. 2001. No. 10. pp. 3–15.

[14] Rudenko V.V. Solidarity as a Constitutional-Legal Value in Russia // Antinomies. 2025. Vol. 25, Issue 1. pp. 198–216.

[15] Sadovnikova G.D. The 2020 Constitutional Amendment and the Development of the Legal Framework for Citizens' Economic, Social, and Environmental Rights // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). 2025. No. 9. pp. 70–77.

[16] Khabrieva T.Ya., Klishas A.A. Thematic Commentary on the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020, No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues Regarding the Organization and Functioning of Public Authority." Moscow: Norma: INFRA-M, 2020. – 237 p.

[17] Shapkin I.N. The French School of Solidarism: Theoretical Views of Léon Duguit. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2024. No. 14(6). pp. 45–53.

[18] Opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 16, 2020, No. 1-Z // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (accessed: July 19, 2026).

[19] Information from the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 14, 2023: "Current Constitutional and Legal Aspects of Ensuring Economic, Political, and Social Solidarity: On the 30th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation (Based on Rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, 2020–2023)" // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462470/ (accessed: July 19, 2026).

[20] Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 19, 2002, No. 11-P, "In the case concerning the constitutionality of certain provisions of the Law of the Russian Federation of June 18, 1992, 'On Social Protection of Citizens Exposed to Radiation as a Result of the Chernobyl Nuclear Power Plant Disaster' (as amended on November 24, 1995, and February 12, 2001), and the Federal Law of February 12, 2001, 'On Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation "On Social Protection of Citizens Exposed to Radiation as a Result of the Chernobyl Nuclear Power Plant Disaster'" // Rossiyskaya Gazeta, July 2, 2002.

[21] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 11, 2025 No. 11-P "In the case of verifying the constitutionality of Article 322 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.Ya. Sakharova" // Rossiyskaya Gazeta. 2025. March 26.

[22] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 24, 1998 No. 7-P "In the case of verifying the constitutionality of certain provisions of Articles 1 and 5 of the Federal Law of February 5, 1997 "On the tariffs of insurance contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the State Employment Fund of the Russian Federation and the Compulsory Medical Insurance Funds for 1997" in connection with complaints a number of citizens and court requests" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18002/ (date of access: 07.19.2026).

[23] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 22, 2007 No. 4-P "In the case of verifying the constitutionality of the provisions of part one of Article 15 of the Federal Law "On the budget of the Social Insurance Fund of the Russian Federation for 2002" in connection with the complaint of citizen T.A. Banykina" //

SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67245/ (access date: 07/19/2026).

[24] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 04/09/2021 No. 12-P "In the case of verifying the constitutionality of paragraph 7 of Article 430 of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.A. Belova" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381958/ (date of access: 07.19.2026).

[25] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 4, 2022 No. 40-P "In the case of verifying the constitutionality of paragraph 17 of part 1 of Article 30 of the Federal Law "On Insurance Pensions" and Articles 12 and 13 of the Federal Law "On Special Assessment of Working Conditions" in connection with the complaint of citizen I.V. Glushchenko" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428197/ (date of access: 07.19.2026).

[26] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 21, 2022 No. 56-P "In the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of part 1 of Article 10 of the Federal Law "On additional measures of state support for families with children" in connection with the complaint of citizen A.A. Drobkova" // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434929/ (date of access: 07/19/2026).

[27] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2021 No. 48-P "In the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 6 of part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, paragraph 1 of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 32 of the Federal Law "On Gas Supply in the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen Yu.V. Tikhonov." // Russian newspaper. 2021. November 26.

[28] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated April 17, 2026 in case No. A55-20780/2023 // Card file of arbitration cases. URL: kad.arbitr.ru (date of access: 07/19/2026).

[29] Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 04/08/2026 No. 88-5988/2026 // State Antimonopoly Service of the Russian Federation "Justice". URL: sudrf.ru (access date: 07/19/2026).

[30] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated December 8, 2025 in case No. A40-252313/2023 // Card file of arbitration cases. URL: kad.arbitr.ru (date of access: 07/19/2026).

[31] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 3, 2025 in case No. A41-615/2020.

[32] Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 23, 2026 No. 88-10258/2026 // State Antimonopoly Service of the Russian Federation "Justice". URL: sudrf.ru (access date: 07/19/2026).

[33] Determination of the Third Court of Cassation of General Jurisdiction dated April 13, 2026 No. 88-5452/2026 // State Automated System of the Russian Federation "Justice". URL: sudrf.ru (access date: 07/19/2026).

[34] Determination of the Fifth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 04/02/2026 No. 88-2700/2026 // State Antimonopoly Service of the Russian Federation "Justice". URL: sudrf.ru (access date: 07/19/2026).

[35] Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 04/07/2026 No. 88-7279/2026 // GAS RF "Justice". URL: sudrf.ru (access date: 07/19/2026).

[36] Appeal ruling of the First Court of Appeal of General Jurisdiction dated December 13, 2022 in case No. 66a-3836/2022 // State Antimonopoly Service of the Russian Federation "Justice". URL: sudrf.ru (access date: 07/19/2026).

